

Ци Минто протянул ему нож:

— Режь торт.

Щеки Цинь Сю слегка порозовели, пальцы не слушались. Ци Яньлинь с каменным лицом сложил подарочный колпак и водрузил его на голову Цинь Сю. Тот посмотрел на Ци Минто:

— Откуда ты знаешь, что сегодня мой день рождения?

— Я проверил твое досье.

Покраснев, Цинь Сю разрезал торт:

— Этот кусок... пусть сначала достанется Ци Яньлиню.

Ци Яньлинь с холодным видом взял его, отворачивая голову:

— Торт выбрал я, так что ты, конечно, должен сначала дать мне.

— Спасибо, — улыбнулся Цинь Сю.

Ци Яньлинь отвернул голову, щеки его тоже покраснели. Он ткнул вилкой в торт и сдержанно произнес:

— Не за что.

Раздав торт, Цинь Сю положил шоколадную табличку со своим именем себе в тарелку. Затем он ударил мужчину в грудь — не сильно, но это не было любовным приветствием:

— Ци Минто, ты реально крут!

Ци Яньлинь посмотрел на отца. На лице того не дрогнула ни одна мышца, но брови едва заметно опустились. Он спокойно произнес:

— Давайте есть.

Цинь Сю не мог прочесть тоску в глазах Ци Минто. Он знал только, что еда на столе была отличной, но...

«Да это же не день рождения», — подумал Цинь Сю, крадучись поглядывая на тех двоих. Они ели так, что ложки и палочки даже не касались краев посуды, не издавая звуков. Цинь Сю возмутился:

— У меня день рождения, да? Спойте мне тогда песню.

Ци Яньлинь поднял голову, посмотрел на отца, тот произнес:

— За едой не разговаривают.

— Ты чего?! — Цинь Сю разозлился и со стуком поставил миску на стол. Смелость его вдруг возросла. — Но здесь вообще нет атмосферы! Я недоволен, как отмечаю день рождения!

Ци Минто проигнорировал его и продолжил есть.

Скучища смертная. Цинь Сю посмотрел на Ци Яньлиня:

— Ты мне подарок на день рождения готовил?

Умение Ци Яньлиня держать язык за зубами было существенно ниже, чем у отца, и он тут же клюнул на приманку. Мальчик скосил глаза на Цинь Сю:

— Нет.

Цинь Сю в стороне тихонько хихикнул. Ци Минто ничего не сказал, просто открыл бутылку красного вина, налил Цинь Сю полстакана и специально придвинул бокал к его здоровой руке. Цинь Сю подозрительно посмотрел на него:

— Врач же запретил пить?

— Немного красного вина не повредит.

— Правда что ли? — Цинь Сю взял бокал и понюхал.

— Да, — кивнул Ци Минто.

Цинь Сю сделал глоток, сморщился и посмотрел на Ци Минто:

— Не так вкусно, как пиво.

Сидевший сбоку Ци Яньлинь был в ужасе: он не мог смотреть на это варварство с вином. К тому же, вкус отца становился всё хуже, и он уже подозревал, не сошел ли отец с ума, выбрав такого человека. Ци Яньлинь подвинул свой бокал:

— Пап, я тоже хочу.

Ци Минто, не меняясь в лице, наполнил его...

— Пап! Это же вино! Вино надо пить! — Ци Яньлинь снова подвинул бокал. — Не сок.

— Вырастешь — тогда будешь пить, — лицо Ци Минто стало строгим.

Цинь Сю глядел на пухлого от злости ребенка и сделал еще большой глоток из бокала. Ци Минто посмотрел на него:

— Поменьше пей, я не хочу, чтобы ты напился.

— О, — Цинь Сю кивнул. — Ты меня зазвал специально, чтобы отметить день рождения?

Ци Минто отодвинул недоеденный торт, чтобы он не занимал место:

— И да, и нет. Я еще хотел, чтобы ты познакомился с Ци Яньлинем.

Ци Яньлинь все еще пялился на бутылку вина. Вещи отца всегда были лучшими, но попробовать даже нельзя — жадина.

Цинь Сю посмотрел на этого хитрого ребенка, а тот в ответ бросил на него взгляд. Их глаза встретились — искры полетели. Ци Минто положил еду в тарелку Цинь Сю:

— Вы оба хорошо поешьте, не отвлекайтесь.

— Пап, ты ему положил, а мне нет! — тут же возмутился Ци Яньлинь.

Ци Минто положил еду и сыну. Цинь Сю рассмеялся:

— Слушай, мне наложили потому, что у меня рука травмирована. А взгляни на себя — здоров как бык, а просишь, чтобы тебя кормили с ложечки. Совсем малыш.

— Я еще маленький, что тут такого? А ты, здоровый лось, обижаешь ребенка! — Ци Яньлинь смерил его взглядом.

— Я организовал вашу встречу не для того, чтобы вы ссорились, — холодно произнес Ци Минто.

К концу ужина Цинь Сю был сыт. Его организм был крепким, а годы, проведенные в шоу-бизнесе, научили его пить наравне с лучшими. Цинь Сю устал и без сил откинулся в кресле. Ци Яньлинь с отвращением смотрел на него:

— Ты не можешь как следует сидеть?

— Я наслаждаюсь послевкусием... — Цинь Сю подмигнул ему.

Ци Минто встал, собираться убирать со стола он не собирался. Он обратился к Цинь Сю:

— Я позвал тебя сюда не просто так. В подвале спортзал, с завтрашнего дня начинаешь тренировки.

Цинь Сю повернул голову, указав на себя:

— Ты со мной говоришь?

— Да, — кивнул Ци Минто. — Посуду мыть не надо, я вызову людей через пару дней.

— Но... — лицо Цинь Сю выдавало нежелание. — У меня нога травмирована, рука травмирована, бегать и прыгать я не могу.

Ци Минто наклонился, его лицо оказалось вплотную к Цинь Сю. Тот глядел в глубокие, как темная вода, глаза мужчины и невольно отвернул голову. Ци Минто двумя пальцами сжал его челюсть, заставляя смотреть прямо. Цинь Сю посмотрел сверху:

— Не надо, твой же сын смотрит.

Ци Яньлинь пожал плечами:

— Продолжайте, я пойду к себе.

Цинь Сю откинулся на спинку стула, запрокинув голову насколько возможно. Наконец Ци Минто заговорил:

— Ты давно отдыхаешь, сам должен знать.

Цинь Сю кивал, кивал без остановки. Обычно Ци Минто казался таким добропорядочным человеком, как он вдруг так изменился? Ему даже не уступит «Сейлор Мун» по количеству образов!

— Трещина в кости ноги давно срослась, но ты каждый день ходишь так осторожно. Ты хочешь меня обмануть или у тебя психологическая проблема?

Сердце Цинь Сю пропустило удар — его разоблачили... Он прикусил губу:

— Я... она ведь иногда все еще болит.

— Я больше верю медицине, чем твоим словам, — уголок губ Ци Минто слегка приподнялся.

Цинь Сю был готов зарыдать: глаза Ци Минто были как рентген, пронизывающий кожу, все мелкие тайны становились видимы.

Мужчина медленно выпрямился, сунул руки в карманы, взгляд стал жестким:

— С завтрашнего дня тренируешься. Думаю, травма руки не мешает бегать.

— А если я откажусь? Я уйду из шоу-бизнеса! Не позволю собой командовать! — Цинь Сю пришел в ярость.

— У меня на тебя достаточно компромата, чего мне бояться, что ты не будешь слушаться? Одних только фотографий, где ты весь в моей сперме, у меня целая пачка... — Ци Минто хитро улыбнулся.

— Это был Цинь Сю, а не я!

— Ци Минто провел пальцами по щеке Цинь Сю. — Ты скажи, сейчас между вами есть разница? Или... тебе все равно, ведь ты не боишься пересудов...

Угроза, самая что ни на есть наглая! Цинь Сю, здоровый мужик двухметрового роста, мог ли он сдаться перед такой угрозой? Он взбесился, гнев мог сжечь этот дом!

Но в сложившейся ситуации Цинь Сю лишь открыл рот и покорно произнес:

— Ладно, понял.

Ци Минто приподнял край рубашки Цинь Сю, просунул руку ему на живот и потрогал. Чувства Цинь Сю обострились в этот момент до предела, испуг в его глазах выдал все его тайны. Мужчина ткнул пальцем ему в живот:

— Не хочу больше видеть здесь жир вместо пресса.

Ци Минто развернулся и ушел. Цинь Сю вздохнул: «Ладно, буду тренироваться». Он наклонился, постучал по ноге, затем закатал штанину и сравнил объем мышц. Из-за долгого бездействия мышцы ног стали разными по размеру. Он потерял колено:

— Эх, еще один шаг ближе к возвращению в шоу-бизнес...

Посуда снова осталась на столе неубранной. Цинь Сю не мог этого вынести — такой уж у него характер. Он собрал оставшийся торт обратно в коробку, небрежно завязал и убрал в холодильник. Тарелки аккуратно сложил и поставил в раковину. «Ему правда хочется найти уборщицу, а посуда бы уже протухла», — искренне подумал он.

Раз уж его разоблачили, притворяться больше не было смысла. Он ходил как хотел, движения стали легкими и свободными, выглядел он просто великолепно. Ци Минто, выйдя из душа, увидел, что Цинь Сю все еще возится на кухне, моя посуду. Звук воды странно успокаивал его.

Ци Яньлинь поднял голову и посмотрел на отца:

— Я думаю, если ты возьмешь его в жены, я поддержу.

<http://bllate.org/book/16580/1514820>